

УДК 343.241(571.54)(47+57)Р

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ХАРМАЕВ,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Уде, Российская Федерация,
e-mail: kharmaev@mail

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В БУРЯТСКОМ ОБЩЕСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

Реферат: рассматривается институт уголовных наказаний, который в последнее время подвергается справедливой критике, требует изменений, совершенствования и реформ. Решение назревших проблем в данной области невозможно без учета как исторического, так и положительного зарубежного опыта. Поучительным видится опыт уголовных наказаний в Российской империи XIX века в бурятском обществе, который органично вобрал в себя как российские традиции, так и обычаи соседнего Монгольского государства. Правовое регулирование на окраинных территориях Российской империи в XIX века, в частности в бурятском обществе, в контексте предупреждения преступных проявлений основывается на особенностях разграничения судопроизводства в зависимости от категорий совершенных преступлений. Цели уголовных наказаний как предупреждение новых преступлений, исправление правонарушителя достигались в первую очередь через общественные институты (местное самоуправление, родовые и клановые общины).

Ключевые слова: уголовные наказания, зарубежный и исторический опыт, бурятское общество, предупреждение преступности.

YURI VLADIMIROVICH KHARMAEV,
Buryat state university, Ulan-Ude, the Russian Federation,
e-mail: kharmaev@mail.ru

FEATURES OF CRIMINAL PENALTIES IN BURYAT SOCIETY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN XIX CENTURY

Abstract: considers the institute of criminal penalties, which has recently been fairly criticized, requires change, improvement and reform. The solution of emerging problems in this field is impossible without taking into account both, historical and positive foreign experience. We see the instructive experience of criminal penalties in the Russian Empire of the XIX century in the Buryat society, which has organically incorporated both, Russian traditions and the customs of the neighboring Mongolian state. Legal regulation of the outlying territories of the Russian Empire in the XIX century, particularly in the Buryat society in the context of prevention of criminal acts, we can see distinction between legal proceedings depending on the categories of crimes committed. The goals of criminal penalties, as prevention of new crimes, correction of the offender, were achieved primarily through public institutions (local government, tribal and clan communities).

Keywords: criminal penalties, foreign and historical experience, Buryat society, crime prevention.

Современная криминогенная ситуация в России, как и положение в социально-экономической сфере, далека от стабильной. Следует согласиться с мнением, что принимаемые меры противодействия преступности все еще носят поверхностный, фрагментарный характер и не могут быть оценены как эффективные.

Одно из важнейших средств в противодействии преступности – это своевременное реагирование государства на противоправное проявление, выраженное в применении им мер принуждения, то есть наказания. В контексте современной уголовной политики государства институт уголовного наказания является одним из важнейших элементов уголовно-правовых средств противодействия преступности. Не случайно он подвергается постоянным реформам и изменениям. Исполнение уголовного наказания логически завершает стадию уголовно-правового принуждения, применяемого к лицу, совершившему преступление. Именно по этому показателю можем судить об эффективности и результативности уголовной юстиции, благополучии и процветании государства, защищенности граждан от преступных посягательств.

Эффективное противодействие преступности в современный период, в век интеграции и глобализации, невозможно без учета как исторического, так и положительно-го зарубежного опыта.

© Хармаев Ю. В., 2017

© Kharmaev Yu. V., 2017

Система уголовных наказаний в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) подвергается критике по многим причинам. В Европе отказ от жестокости исполнения и применения наказания пришелся на XIX в., а в России и в ряде государств на постсоветском пространстве национальное законодательство изменяется в гуманистическом направлении лишь в последние годы.

В контексте расширения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества, ученые предлагают новые конструкции государственного принуждения к лицам, совершившим преступления, или реанимацию тех наказаний (А. П. Скиба, А. В. Родионов), которые существовали в недавнем прошлом [5, с. 17–21]. Отдельные авторы (В. Ю. Стромов) настаивают на исключении из перечня наказаний, которые долгое время не реализуются (арест, принудительные работы) [6, с. 201], другие (А. Д. Нечаев, В. В. Усалеv) предлагают переложить исполнение неработающих наказаний на территориальные подразделения ФСИН России [4, с. 55].

Эффективность существующих уголовных наказаний определяется только в том случае, если будут достигнуты цели, указанные в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Интересен опыт уголовных наказаний в Российской империи XIX века на территории Восточной Сибири, в Забайкалье (территория современной Иркутской области, Бурятии, Забайкальского края). Предупреждение правонарушающего поведения в указанном обществе несет в себе как российские традиции, так и обычаи соседнего Монгольского государства. Схожесть и различия в практике применения наказаний Российского государства и средневековой Монголии подробно освещались на страницах исторической и юридической литературы [1, с. 7; 7, с. 73].

Анализируя наиболее крупные нормативно-правовые акты Российского государства и Монголии (Великая Яса Чингисхана, Восемнадцать степных законов XVI–XVII вв., Великое уложение 1640 г., Судебник 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г.), отметим определенные сходство и различия в реакции государств на противоправное поведение своих граждан, несмотря на специфику и особенности исторических, культурных, этнографических и иных традиций. Такое отношение властей реализуется в системе уголовных наказаний, существовавших в тот период у перечисленных государств. Дошедшие до настоящего времени правовые документы – своего рода памятники истории – позволяют нам сформулировать основную идею законодательства, пополнить и уточнить имеющиеся знания о положении дел как в России, так и в Монголии.

Кара в древних источниках права, например, в Российском государстве, выражалась в смертной казни, телесных наказаниях и штрафных выплатах, при этом особое место все же уделялось возмездии. Следует учесть, что чрезмерное злоупотребление частной мести в обществе влекло за собой анархию, беспорядок, усложнялась размеренная жизнь, и все это мешало управленческой функции государства.

Уголовные наказания в средневековой Монголии [2, с. 7] отражены в Восемнадцати степных законах, содержащих в себе законодательство Монголии XVI в. [1], занимающих видное место среди прочих юридических памятников и представляющих собой уникальный документ, в первую очередь обусловленный исключительностью периода монгольской истории. Если Великая Яса Чингисхана предусматривала преимущественно из наказаний смертную казнь за любую провинность, то в Средние века с приходом на территорию Монголии ламаизма (религиозного течения), отвергающего насилие над любым живым существом, в Восемнадцати степных законах основной упор сделан на имущественные наказания, такие как штраф.

Что касается правового регулирования на окраинных территориях Российской империи в XIX в. в контексте предупреждения преступных проявлений, то можно увидеть особенность разграничения судопроизводства в зависимости от категорий совершенных преступлений. Устав об управлении инородцев от 1822 г. законодательно закрепил сибирским инородцам, в том числе бурятам, применение норм обычного права, то есть судебное разбирательство инородческим самоуправлением [3, с. 90–104]. Устав учредил трехступенчатую систему местного самоуправления сибирских инородцев: родовое управление, инородная управа, Степная дума. Они наделялись правом суда и судопроизводства.

Вместе с тем в соответствии с Уставом от 1822 г. из ведения инородных властей вполне справедливо и резонно было изъято расследование таких преступлений, как: возмущение; намеренное убийство; грабеж и насилие; изготовление ложной монеты и похищение казенного имущества [3, с. 90–104]. Прочие преступления, включая кражу, считались исковыми и решались местными властями в пределах родового управления, при этом инородная управа фактически являлась высшей степенью суда словесной расправы. Памятники обычного права в комплексе с сохранившимися архивными документами позволяют исследовать систему наказаний по уголовным делам бурят Российской империи в XIX в.

Особую роль в классификации нормативно-правовых актов обычного права бурят сыграл из-

вестный бурятский исследователь Б. Д. Цыбиков, который указывал: «Уже чувствуется значительное влияние полуторавековой совместной жизни бурят с русскими и норм права российской государственности» [8, с. 12].

Система уголовных наказаний в соответствии с обычным правом у бурят выглядела следующим образом:

- 1) телесные наказания обвиняемого розгами, плетью;
- 2) телесные наказания жены и совершеннолетних детей (в случае совершения кражи);
- 3) штраф денежный и имущественный штраф «яла»;
- 4) заключение под стражу;
- 5) ссылка в другое кочевье, другой род, исключение из общества;
- 6) религиозные наказания.

Самыми распространенными наказаниями были телесные наказания розгами и плетью, кнутом. Как правило, они назначались за оскорбление и нанесение побоев ламе высокого ранга и должностным лицам местного самоуправления, за оскорбление и избивание родителей, кражу, сокрытие преступлений.

Следующим распространенным видом наказания явились штрафы, которые имели нижний предел от 15 копеек серебром и верхний предел 91 рубль 25 копеек, в зависимости от категорий преступлений. Если в ранних памятниках обычного права наблюдается имущественный штраф «яла», то в последующем приоритет отдается денежному штрафу. Заключение под стражу могли применять за совершение преступлений против личности и нравов общества, причинение вреда здоровью (увечий), оскорбление словами и действиями, азартные игры, употребление вина и т. д.

Однако самым серьезным наказанием за уголовные преступления, которые могли рассматривать инородческие суды, было отлучение от рода, выселение за пределы ведомства. Решение о выселении принималось на общем собрании (суглане) общества. В основном к отлучению от рода, ссылке подвергались инородцы за многочисленные случаи воровства после применения к ним таких наказаний, как штраф, телесные наказания (30 ударов розгами), отдача под наблюдение должностных лиц [3, с. 97].

В архивных документах можно видеть, что ссылка соплеменников могла быть как на территории Забайкалья (например, в Мухоршибирскую волость), так и в отдаленные места: Якутскую область, на работы в Нерчинский завод, отдаленные места Сибири или «за море Байкал, по Охотскому порту» [3, с. 97].

Все преступления можно было классифицировать в зависимости от объекта преступного посяательства [3, с. 90–104].

1. Должностные преступления выделяются тем, что, как правило, субъектами выступают члены общества, наделенные определенными властными полномочиями. В архивных документах сохранились следственные дела в отношении высших должностных лиц местного самоуправления бурят в XIX в., к которым относились тайши, заседатели и головы. В отношении высших должностных лиц органов местного самоуправления расследование проводилось силами местной полиции и вполне понятно, что уголовные дела изымались из ведения инородных властей. К субъектам указанных преступлений можно отнести также следующих должностных лиц: старосты родовых управлений, их помощники, смотрители экономических магазинов. Кроме высылки, отлучения от рода, к таким должностным лицам могли применять тюремный надзор до трех суток, телесные наказания плетью и розгами, снятие с должности.

2. Вторая группа преступлений – деяния, направленные против общественности и нравов (например, пьянство, азартные игры). Нормы по борьбе с пьянством и азартными играми содержатся во всех крупных памятниках обычного права бурят. Должностные лица также должны были соблюдать запреты на несанкционированное употребление вина и азартных игр, кроме того, им запрещалось решать какие-либо дела в нетрезвом состоянии. За нарушение установленных правил предусматривались следующие наказания: заключение под стражу на трое суток в тюрьму; денежные штрафы (от 15 копеек серебром до 30 рублей); телесные наказания от 10 до 35 розог; лишение сана (в отношении религиозного служителя).

3. В группе преступлений против личности убийства рассматриваются земскими судами, а ведомство инородческого суда может принимать решения только за покушение на убийство, различного рода причинение вреда здоровью (увечий), а также за нанесение оскорблений словами и действием. Виновные лица наказывались за наиболее тяжкие преступления в этой группе возмещением домашней живностью (обычно 50 или 25 голов скота), штрафные санкции отчетливо показывают сословную зависимость от лица, которое оскорблено, а также какому роду принадлежит сам нарушитель. Особо выделялись наказания за оскорбление родителей. В соответствии с Положением 11 хоринских родов от 1808 г. по управлению внутренними делами и судопроизводству за оскорбление родителей полагалось публичное наказание двумя ударами плетью для устрашения и словесное внушение.

4. Имущественные преступления (кражи) отличались прежде всего тем, что они рассматривались в исковом порядке. За совершение таковых в соот-

ветствии с Положением от 1808 г. предусматривались четыре вида штрафов, включая украденное: «голова за голову», когда похищенный скот возмещался натурой; возмещалась скотина, одинаковая с похищенной; возмещение половины похищенной скотины; возмещение четверти похищенной. В случае обнаружения похищенного скота и возвращения его собственнику все равно взыскивался штраф в размере одной скотины и нарушитель подвергался телесному наказанию.

Коллективная ответственность при краже проявлялась в том, что телесному наказанию – битью кнутом могли подвергаться, кроме похитителя, и члены его семьи: жена и совершеннолетние дети.

Подводя итог анализу уголовных наказаний в бурятском обществе Российской империи XIX в., можно сделать некоторые выводы.

Цели уголовных наказаний, таких как предупреждение новых преступлений, исправление правонару-

шителя, по нашему мнению, достигались в первую очередь через общественные институты (местное самоуправление, родовые и клановые общины).

Коллективная ответственность за совершение имущественных преступлений выполняла определенную предупредительную функцию именно на уровне органов местного самоуправления.

Отчетливо наблюдается тенденция к увеличению штрафных санкций в разрешении уголовных дел наместном уровне, а стимулирование правопослушного поведения осуществляется через выплаты денежных сумм (например, поймавший похитителя очевидец получал половину установленного вору штрафа) [3, с. 103].

Одним из самых суровых наказаний в Сибири и Забайкалье для лиц, совершивших противоправное деяние, было выселение из общества... «в Россию», в Якутскую область, «за море Байкал, по Охотскому тракту» и т. д.

Список литературы

1. Болдбаатар Ж., Лундээжанцан Д. Монголын тор эрх зүйн туухэн уламжлал. УБ., 1997. 9 дахь тал.
2. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. 224 с.
3. Жалсанова Б. Ц., Жамбалов Д. З., Курас Л. В. Наказания по уголовным делам хоринских бурят в XIX в. // Сибирская ссылка : сб. ст. / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. А. Иванов, С. И. Кузнецов. Иркутск, 2017. Вып. 8 (20). 560 с.
4. Нечаев А. Д., Усалева В. В. Проблемы создания учреждений, исполняющих наказания в виде ареста // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С. 92–97.
5. Скиба А. П., Родионов А. В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4 (26). С. 17–21.
6. Стромов В. Ю. Эффективность отечественной системы наказаний: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики // Вестн. Тамбов. ун-та. 2014. № 6 (134). С. 199–204.
7. Хармаев Ю. В. Особенности института уголовных наказаний в средневековой Монголии // Социология уголовного права и уголовной ответственности : сб. ст. М., 2015. 264 с.
8. Цыбиков Б. Д. Обычное право хоринских бурят: памятники старомонгольской письменности / пер. с монг. Б. Д. Цыбикова. Новосибирск, 1992. 312 с.

References

1. Boldbaatar G., Lundejantsan D. Mongolin tor erkх zuin tuukhen ulamglal. UB., 1997. 9 dakh tal.
2. Vladimirtsov B. Ya. Obshestvenniy stroi mongolov. Mongolskiy kochevoi feodalizm [Social structure of the Mongol. Mongolian nomadic feudalism]. L., 1934. 224 p.
3. Zhalsanova B. Ts., Zhambalov D. Z., Kuras L. V. Nakazaniya po ugovolnym delam khorinskikh buryat v XIX v. [Punishment in criminal cases of the Khorin Buryats in the XIXth century] // Sibirskaaya ssilka: sbornik statei / otv. red. L. M. Dameshek, A. A. Ivanov, S. I. Kuznetsov. Irkutsk, 2017, no. 8 (20). 560 p.
4. Nechaev A. D., Usalev V. V. Problemy sozdaniya uchrezhdeniy, ispolnyaushikh nakazaniya v vide aresta [Problems of creating institutions that carry out sentences in the form of arrest] // Voprosy sovremennoi urisprudentsii. 2015, no. 47, pp. 92–97.
5. Skiba A. P., Rodionov A. V. O reanimatsii ssilki kak ugovolnodo nakazaniya: pravovye i ekonomicheskie problemy [About the resuscitation of the reference as a criminal punishment: legal and economic problems] // Ugolovno-ispolnitelnoe pravo – Criminally-executive law. 2016, no. 4 (26), pp. 17–21.
6. Stromov V. Yu. Effektivnost' otechestvennoi sistemy nakazaniy: problem ugovolno-pravovoi teorii I pravoprimenitelnoi praktiki [Effectiveness of the domestic system of punishments: problems of criminal law theory and law enforcement practice] // Vestnik Tambovskogo universiteta – Bulletin of the Tambov university. 2014, no. 6 (134), pp. 199–204.

7. Kharmaev Yu. V. Osobennosti instituta ugovolnykh nakazaniy v srednevekovoi Mongolii [Features of the institution of criminal punishment in medieval Mongolia] // Sociologiya ugovolnogo prava i ugovnoi otvetstvennosti : sbornik statey. M, 2015. 264 p.

8. Tsibikov B. D. Obychnoe pravo khorinskikh buryat: pamyatniki staromongolskoi pismennosti [The customary right of the Chorin Buryats: monuments of old Mongolian script] / per. s mong. B. D. Tsybikov, Novosibirsk, 1992. 312 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хармаев Юрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета, г. Улан-Уде, Российская Федерация, e-mail: kharmaev@mail.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kharmaev Yuri V. – phd in law, associate professor, head of the department of criminal procedure and criminalistics law faculty of the Buryat state university, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: kharmaev@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хармаев, Ю. В. Особенности уголовных наказаний в Бурятском обществе Российской империи XIX века / Ю. В. Хармаев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 148–152.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kharmaev Yu. V. Osobennosti ugovolnykh nakazaniy v Burjatskom obshhestve Rossijskoj Imperii XIX v. [Features of criminal penalties in Buryat society of the Russian empire in XIX century]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 148–152.